

Глава 4

Выйдя из хижины, Фэн Сисин первым делом наложил на дверь защитную печать. Убедившись, что Линь Чуюнь не сбежит, а посторонние не смогут войти, он повернулся и направился к задней горе.

В предрассветной тьме гора Линъюнь казалась особенно мрачной и таинственной. Она располагалась на самой окраине секты Дяньсин, и из-за странного нрава Линь Чуюня, кроме него самого и Фэн Сисина, здесь больше никто не жил.

И поскольку Линь Чуюнь не жаловал и своего ученика, Фэн Сисин был поселён в самом отдалённом уголке горы.

В двух шагах за его бамбуковой хижинкой начинались земли задней горы секты.

Здесь обитали всевозможные духовные звери, а под влиянием обильной духовной энергии произрастали редкие растения.

Ученикам не запрещалось входить на заднюю гору. Если сумеешь вернуться живым, можешь забрать с собой всё, что добудешь — будь то духовные травы или звери. Однако это место было полно опасностей, и тот, чьих сил не доставало, мог и не вернуться.

Прежде здесь случалось, что ученики стадии Золотого Ядра, переоценив свои возможности, заходили слишком глубоко. В итоге их лампы души гасли, и никто так и не узнавал, где именно они нашли свою смерть.

После этого желающих испытать судьбу на задней горе поубавилось.

Фэн Сисин дошёл до подножия по тропинке, но не стал входить через главный вход, а обогнул его, отыскивал другой утёс и без колебаний шагнул вниз.

Под утёсом находился ледяной пруд. Фэн Сисин погрузился в воду, не подняв ни единого всплеска, не издав ни звука. Спустя мгновение по водной глади пошли круги, и он вынырнул на поверхность. Повинуясь его воле, ледяная платформа доставила его на берег.

Фэн Сисин окинул взглядом свою одежду и приподнял бровь. Ледяные небесные одежды, достойные звания магического сокровища небесного ранга, полностью защитили его от холода ледяного пруда и остались совершенно сухими.

Больше не раздумывая, он поймал двух духовных рыб и тем же путём вернулся в хижину.

Печать на двери была нетронута. Выражение лица Фэн Сисина немного смягчилось. Он толкнул дверь, и его взгляд метнулся к кровати.

Пусто.

Фэн Сисин нахмурился, быстро осматривая комнату. Но Линь Чуюнь был чёрным котёнком, а в предрассветном сумраке его было почти не разглядеть.

— Учитель? — позвал Фэн Сисин, закрывая за собой дверь.

— Мяу... — донёсся едва слышный, жалобный писк со стороны кровати.

Фэн Сисин быстрым шагом подошёл ближе и только тогда заметил маленького чёрного

котёнка. Крохотный комочек сжался в углу кровати, скрытый тенью, отчего он и не увидел его с первого взгляда.

— Учитель, — Фэн Сисин наклонился и взял котёнка на руки.

Линь Чуюнь был так голоден, что у него не было сил даже открыть глаза. Он инстинктивно прижался к Фэн Сисину, смутно осознавая, что такая слабость ненормальна, но не понимая, что происходит с его телом.

Фэн Сисин осторожно поднёс духовную рыбу к мордочке котёнка, но тот даже не открыл рта. Нахмурившись, Фэн Сисин легонько встряхнул его.

— Учитель?

Никакой реакции. Котёнок обмяк в его руках. Фэн Сисин перевернул его и понял, что Линь Чуюнь потерял сознание.

Как-никак, Линь Чуюнь был культиватором стадии Зарождающейся Души, пусть и достиг её с помощью пилюль. Как он мог внезапно так ослабеть?

Недоумевая, Фэн Сисин на мгновение замешкался, а затем направил тонкую струйку духовной энергии в тело Линь Чуюня. Когда он снова открыл глаза, в них промелькнуло удивление и тревога.

Вся духовная энергия в море ци Линь Чуюня исчезла!

Более того, его собственная энергия, приблизившись к морю ци, была мгновенно поглощена. Если бы Фэн Сисин вовремя не прервал поток, он бы и сам лишился всех своих сил.

Он повторил попытку ещё дважды и наконец обнаружил аномалию.

В глубине моря ци Линь Чуюня неведомо когда появился крохотный огонёк, который поглощал любую приближающуюся к нему духовную энергию.

Теперь, когда вся энергия в теле Линь Чуюня иссякла, огонёк начал поглощать его жизненную силу, отчего тот и потерял сознание.

Но ведь такое случается только с духовными зверями, ещё не принявшими человеческий облик. Линь Чуюнь же был человеком-культиватором, как такое возможно?

Фэн Сисин смотрел на комочек меха в своих ладонях, и его брови сошлись на переносице. Линь Чуюнь был без сознания. Если он не получит подпитки, то огонёк медленно высосет из него всю жизнь, и он умрёт.

Он рассеянно провёл пальцем по шерстке. Поскольку котёнок был без сознания, он на удивление послушно сносил ласку, не выказывая недовольства. Даже его вечно беспокойный хвост безвольно повис.

Шерстка была такой же мягкой, но Фэн Сисину почему-то казалось, что гладить бодрствующего котёнка приятнее.

— Линь Чуюнь, — произнёс он ровным, спокойным голосом. — Я могу спасти тебя. Но с этого момента твоя жизнь будет принадлежать мне.

— Если ты против, можешь сказать сейчас.

В комнате царила тишина. На губах Фэн Сисина появилась едва заметная усмешка.

— Значит, ты согласен.

Линь Чуюнь снова очнулся от забытья. За окном уже рассвело. Он молча смотрел в потолок, лениво помахивая хвостом.

Почему у других переселенцев всё как по маслу, а он за три дня дважды теряет сознание! И вообще, почему ученик уложил его на спину? В таком положении хвост придавливается, это же неудобно!

Линь Чуюнь привычно перевернулся, и его хвост, радостно взметнувшись, тут же застыл.

Фэн Сисин лежал рядом, так близко, что кончики ушей ощущали тепло его дыхания.

Изумрудные кошачьи глаза осторожно моргнули. Хвост медленно опустился на кровать. Котёнок тихонько принюхался и, убедившись, что Фэн Сисин не проснулся, с облегчением вздохнул.

Ученик, должно быть, сильно устал. Его лицо выглядело измученным, губы, обычно тронутые улыбкой, были плотно сжаты, а брови слегка нахмурены, что придавало ему серьёзный вид.

Линь Чуюнь затаил дыхание. Мягкие подушечки лап бесшумно ступали по кровати. Он осторожно приблизился к Фэн Сисину, его усы едва заметно подрагивали.

Всё-таки, Фэн Сисину всего шестнадцать лет.

В книге не упоминалось о том, что с ним стало после ухода из секты, но можно было представить, сколько трудностей пришлось пережить шестнадцатилетнему юноше в Царстве Демонов, чтобы спустя десять лет стать тем самым Владыкой Демонов, чьё имя внушало ужас.

Сердце Линь Чуюня сжалось от жалости. Маленький чёрный котёнок подкрался к юноше, и его мягкая лапка легла на хмурое межбровье. Он тихо мяукнул.

«Детёныш, — мысленно провозгласил он, — с этого дня твой учитель будет тебя защищать!»

Чувство голода ещё не прошло, но уже не было таким мучительным. Линь Чуюнь не знал, чем его кормил Фэн Сисин, пока он спал.

Видя, что ученик пока не собирается просыпаться, Линь Чуюнь решил заняться тем, о чём давно мечтал.

Пора метить территорию!

Как представитель семейства кошачьих, он не мог смириться с тем, что в его владениях нет его запаха!

Линь Чуюнь начал с кровати. Он обошёл её по периметру, старательно оставляя свой запах в каждом уголке. Закончив с кроватью, он задумался, как с неё слезть.

Кровать была невысокой, всего около полуметра. Линь Чуюнь прикинул длину своего тела. Если уцепиться передними лапами за край, то, наверное, можно будет спрыгнуть?

Сказано — сделано. Недолго думая, Линь Чуюнь подполз к краю, вцепился в него передними лапами и стал нащупывать опору задними.

Однако, как он ни старался, задние лапы болтались в воздухе. Передние же начали соскальзывать.

Понимая, что сейчас упадёт, Линь Чуюнь отпустил край, взмахнул хвостом и в последнее мгновение ловко приземлился на все четыре лапы.

Он с облегчением вздохнул, облизал ушибленные подушечки и, виляя хвостом, продолжил своё великое дело.

За его спиной Фэн Сисин медленно разжал кулак. Его божественное сознание неотрывно следило за самонадеянным котёнком. Убедившись, что тот не ушибся, он мысленно вздохнул.

Он проснулся, как только Линь Чуюнь перевернулся.

Пусть сейчас тот и выглядел совершенно безобидным, Фэн Сисин не забывал о его коварной и жестокой натуре. Он бы никогда не позволил себе беззащитно уснуть рядом с врагом.

Когда Линь Чуюнь приблизился, Фэн Сисин уже тайно собрал духовную энергию, готовый в любой момент нанести удар.

Однако... вспомнив мягкое прикосновение к своему лбу, он ощутил странное смятение. Он до сих пор не мог понять, какое помутнение рассудка заставило его потратить собственную энергию на спасение Линь Чуюня.

Маленький чёрный котёнок весело носился по комнате. Ещё вчера он спотыкался о собственный хвост, а сегодня уже полностью освоился в новом теле.

Хижина была небольшой, но для котёнка — целым миром. Линь Чуюнь тщательно обследовал каждый уголок и в конце концов, устав, растянулся на полу. У него не было сил даже пошевелить хвостом.

Остались только стол и стул. Немного отдохнув, Линь Чуюнь подошёл к стулу. Он обошёл его, выбирая удобную позицию.

Разбег... прыжок... шмяк о ножку стула.

Котёнок отлетел в сторону. Мир поплыл перед глазами. Придя в себя, он попытался потерять ушибленное место, но лапка не дотягивалась.

Едва в его сердце зародилось разочарование, как чья-то рука осторожно опустилась ему на голову и стала мягко поглаживать. Линь Чуюнь не успел насторожиться — знакомый запах успокоил его, и он невольно замурчал.

Боль утихла. Он обернулся и увидел юношу.

— Мяу.

«Прости, учитель разбудил тебя».

Фэн Сисин не понял его слов. Решив, что котёнок хочет забраться на стол, он подхватил его и, встав, положил руку на столешницу.

Линь Чуюнь не привык к резкой смене высоты. Его хвост напрягся, а глаза вцепились в пальцы Фэн Сисина, боясь смотреть вниз.

Пальцы у Фэн Сисина были красивые, с тонкими суставами и длинными ногтями, но подушечкам лап было как-то неудобно.

Он поднял заднюю лапу, посмотрел вниз и увидел, что ладонь Фэн Сисина пересекал длинный, уродливый шрам. Он выглядел так, словно тот когда-то голыми руками схватился за лезвие меча.

— Мяу-мяу-мяу? — вопросительно пискнул Линь Чуюнь, глядя на него.

«Откуда этот шрам?»

Фэн Сисин подумал, что котёнок брезгует, и пересадил его на стол. Но тот, едва коснувшись столешницы, тут же подбежал обратно, положил лапку на край шрама и, заглянув ему в глаза, снова пискнул:

— Мяу-мяу-мяу??

Фэн Сисин помолчал, а затем ответил:

— Два года назад, в драке.

«Два года назад?? В четырнадцать лет??» — Линь Чуюнь вскипел от ярости. Шерсть на его хвосте встала дыбом. Он сердито забегал по ладони Фэн Сисина.

— Мяу-мяу-мяу-мяу?

«Кто тебя ударил??? Разве он не знает, что детей обижать нельзя!!»

Фэн Сисин усмехнулся и, коснувшись ушка котёнка, сменил тему:

— Учитель, что ты хотел сделать?

Линь Чуюнь вспомнил о своей цели и принялся усердно бегать по столу.

Фэн Сисин смотрел на его суетливую фигурку, и выражение его лица было непроницаемым.

Разумеется, этот шрам появился не так просто, как он сказал.

Каждые три года в секте Дяньсин проводилось великое состязание, трём победителям которого вручали магические сокровища. Два года назад Фэн Сисин впервые принимал в нём участие.

К тому времени он уже достиг стадии Возведения Основ. И хотя у других учеников были артефакты и пилюли от их наставников, а у него не было ничего, он всё же сумел дойти до третьего тура.

А затем, в ночь перед четвёртым туром, на него напали.

Нападавший хотел уничтожить его духовный корень, но ему это не удалось. Шрам на ладони

остался с тех пор. И хотя в темноте Фэн Сисин не разглядел лица, он узнал меч.

Это был духовный меч его учителя, а на следующий день его противником должен был стать Бай Линхань.

Маленький чёрный котёнок, обежав весь стол, с чувством выполненного долга вернулся к Фэн Сисину и привычно устроился на его ладони.

— Мяу-мяу-мяу~

«Ученик, я закончил!»

Фэн Сисин смотрел на него, и его взгляд теплел.

— Да, учитель.

<http://bllate.org/book/13674/1211444>